

Кремень Т.В.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ АПОЛИТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье анализируются причины политической апатии украинского народа, исследуются последствия конфронтации власти и пассивная адаптация населения к происходящему в Украине; характеризуются уровни доверия к социальным институтам в различных зависимостях; рассматриваются первопричины политической минус-мобилизации украинского общества. Показано, что особенностью политического процесса в Украине является групповая невыразительность позиций, интересов и взглядов, диффузность групповых убеждений и преимуществ основной массы населения страны. Анализ социологических исследований показал, что в украинском обществе существует и развивается тенденция к сокращению числа граждан, испытывающих субъективную причастность к общественно-политической жизни в стране. Автором рассматривается региональная поляризация общественных настроений в Украине, которая осложняется отсутствием консенсуса в различных социальных группах. Уделено внимание необходимости модернизации и демократизации политических институтов, что обусловлено не общественными представлениями о свободе, правах и справедливости, а объективной необходимостью поддержания политического строя. Продемонстрировано, что постоянная минус-мобилизация украинского общества обеспечивает легитимность политического режима в Украине.

Review: The author of the article analyzes the causes of political apathy in the Ukraine and studies consequences of the government confrontation and passive adaptation of population to the situation in the Ukraine. The author also describes the levels of trust towards social institutions and views the sources of political minus-mobilization of the Ukrainian society. It is shown that a peculiarity of the political process in the Ukraine is a group inexpressiveness of positions, interests and views, diffused group beliefs and advantages of the mainstream population. Results of opinion surveys show that there is a tendency in the Ukrainian society towards reduction of the number of citizens who feel involved in the social and political life in the country. The author of the article also underlines polarization of public opinions between regions which is made even more complicated because there is no consensus on the matter in different social groups. The author also stresses out a need in modernization and democratization of political institutions. This is caused not by social perceptions of freedom, rights and justice but by the reasonable need in supporting the government. It is also demonstrated that constant minus-mobilization of the Ukrainian society provides for legitimacy of the political regime in the Ukraine.

Ключевые слова: политическая апатия, политическая индифферентность, пассивность, политический нигилизм, минус-мобилизация, украинский народ, Украина, политический строй, социальные институты, региональная поляризация

Keywords: indifference towards politics, political apathy (indifference), inactivity, political nihilism, minus-mobilization, Ukrainian people, Ukraine, political regime (government), social institutions, regional polarization.

Потеря украинским обществом значительных коллективных символов, происшедшая после распада СССР, привела к деструкции коллективной идентичности. Новые символы не смогли стать мобилизационным фактором для общества. Украина сегодня является обществом негативной политической мобилизации. Украинские граждане мобилизуются только лишь

при возникновении опасности потери того, чем они владеют, из-за опасности потери привычного им образа жизни, престижа, авторитета, прибылей, статуса, девальвации групповых ценностей и тому подобное. Эти периоды мобилизации являются достаточно короткими и они сменяются затяжными периодами политической апатии, пассивной адаптации к происходящему.

Следует отметить, что перед Украиной, как страной, которая должна была выстраивать свою политическую систему на основе постсоветской, с самого начала приобретения независимости остро встал проблема массового политического участия, а точнее – ее отсутствия. В отличие от ряда восточноевропейских стран, от новообразованных государств Прибалтики, где активно действовали движения наподобие «народных фронтов», в Украине – как и в России, и в Беларуси – монополию на переходные функции сохранила бюрократическая иерархия. Факторы массовой общественной мобилизации, за некоторыми исключениями, практически отсутствуют. Не было не только механизмов, но и даже тенденций массового участия. Демократия воспринималась в общественном сознании как разрешенная свобода слов и действий, а не как необходимость участия в политических процессах.

Эта тенденция почти не изменилась, так как большинство украинских граждан и сейчас не верят, что могут повлиять на политические процессы.

Украинскому обществу традиционно присущи политическая индифферентность, пассивность, социальная апатия, эгалитаризм, этатизм, амбивалентные политические ориентации¹, и, в то же время, индивидуалистические черты ментальности. О проблеме ментального типа украинца, как человека зависимого и инертного, говорит ряд ученых – Л. Нагорная², В. Нагорный³, Б. Цымбалюк⁴, М. Рябчук⁵, И. Белоусова⁶ и другие, которые, анализируя политическую культуру Украины, в частности выделяют такие черты: неспособность объединяться вокруг общих идей и лидера, синдром малень-

кого человека, покорность и безразличие, страх перед всемогущей властью, а также моральный, правовой и политический нигилизм. Большинство граждан не считают, что могут играть активную роль в принятии и реализации политических решений. По данным исследований фонда «Демократические инициативы» имени И. Кучерива и Киевского международного института социологии, проведенного с 5 по 13 марта 2013 года, всего лишь 16% населения считает, что деятельность Верховной Рады Украины в первую очередь зависит от избирателей, которые ее избрали. Политолог Владимир Фесенко отметил, что эти данные лишь подтверждают то, что избиратели не возлагают особых надежд на Верховную Раду: «Они за нее голосуют, выбирают, но это, как участие в политической рулетке: интересно проголосовать, изложить свои симпатии, но ничего особенного от деятельности парламента не ожидать. Скорее, даже наоборот»⁷.

Постоянная конфронтация между ветвями власти, отсутствие политического консенсуса, ухудшения экономической ситуации привели к росту недоверия населения к властным институтам, массовому разочарованию действиями власти, что способствовало политической апатии. Особенностью политического процесса в Украине долгое время была групповая невыразительность интересов и взглядов, позиций, диффузность групповых убеждений и преимуществ.

Современное украинское общество охвачено апатией, унынием и растерянностью. Растет уровень общественного цинизма и нигилизма, возрос уровень конфликтности. В 2009 г. социологи зафиксировали самые низкие, начиная с 2000 года, показатели доверия к власти: уровень общественной поддержки деятельности президента составил 2,0%⁸, правительства – 2,2%⁹, Верховной Рады –

¹ *Нагорна Л.П.* Політична культура українського народу: історична ретроспектива і сучасні реалії / Л.П. Нагорна. – К.: Стило, 1998. – 278 с.

² *Нагорна Л.* Політична культура та культура політики: етичні аспекти / Л. Нагорна // Політичний менеджмент. – 2009. – № 6. – С. 14–24.

³ *Нагорний В.* Сутнісні проблеми політичної культури України / В. Нагорний // Політичний менеджмент. – 2006. – № 5. – С. 83–106.

⁴ *Цимбалюк Б.* Політична культура українців / Б. Цимбалюк // Сучасність. – 1994. – № 4. – С. 79–80.

⁵ *Рябчук М.* Дві України / М. Рябчук // Критика. – 2001. – № 10.

⁶ *Белоусова І.* Менталітет – доля чи діагноз / І. Белоусова // Грані-плюс. – 2004.

⁷ *Фесенко В.* Політика цікавить людей як елемент змагання, політичних сенсацій і скандалів, а не як інструмент реалізації своїх інтересів [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://dif.org.ua/ua/events/volodimciiv-svoih-interesiv.htm>.

⁸ Соціологічне опитування: Чи підтримуєте Ви діяльність Президента України? (динаміка, 2000–2010 рр.) Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=67.

⁹ Соціологічне опитування: Чи підтримуєте Ви діяльність Уряду України? (динаміка, 2000–2013 рр.) Український центр

Политика и общество 10 (106) • 2013

0,6%¹⁰. Снижение доверия сопровождается ростом политической апатии – граждане не чувствуют привлечения к общественно-политической жизни.

Наблюдается вакуум социальной ответственности¹¹. Более того, согласно исследований Института стратегических исследований, за последние пять лет в украинском обществе существует и развивается тенденция к сокращению доли граждан, испытывающих субъективную причастность к общественно-политической жизни.

Так, по данным опроса¹², с декабря 2004 по ноябрь 2009 г. показатель субъективного ощущения общественно-политического вовлечения, что является важной психологической характеристикой политического участия, снизился вдвое (с 22% в декабре 2004 г. до 11,5% в ноябре 2009 г.) и практически приблизился к уровню, который фиксировался до «оранжевой революции» (8,5%). А количество респондентов, которые не ощущают своего влияния на общественно-политические процессы, даже превысила «дореволюционный» показатель (74,8% и 67,6% соответственно).

Фиксируется и рост количества граждан, которые отрицают необходимость своего участия в политических процессах. Так, в 2009 году только 52,9% опрошенных разделяли мнение о том, что люди должны принимать активное участие в политической жизни и текущих государственных делах, что почти на 6% меньше, чем за год до этого¹².

Согласно опросу, проведенному Украинским центром политических и экономических исследований имени Александра Разумкова в конце

2012 года¹³, значительная часть украинцев – 20,2%, опрошенных на выборах, были бы рады проголосовать «против всех». Интересно региональное распределение: если на западе Украины политический абсентеизм присущ только 11,3% опрошенных, то на востоке их количество достигает 24,5%.

Фрагментированность украинской политической культуры – наличие различий политического, этнического, социального, и, что самое важное, регионального характера – усложняет политическую мобилизацию.

Модернизационные процессы в Украине происходят неравномерно, усиливая региональные и социальные различия. Для Украины характерна региональная поляризация общественных настроений, причем в разных частях государства доминируют противоположные паттерны политико-культурной идентификации. Восточная и южная части страны – это пассивное патерналистское общество, которому присуща вера в монополизм власти, ожидание, что государство будет регулировать все экономические, социальные и культурные процессы. Советское прошлое является ценностным интегратором для этой части общества. Западная часть ориентирована больше на индивидуализм, характеризуется развитым гражданским обществом. Ценностным интегратором здесь выступает язык. Соответственно, уровень притязаний у электората восточной и южной Украины является ниже уровня притязаний электората западной части государства, а также жителей крупных городов. Взаимосвязь между этими обществами является сложной, поскольку транзакционные издержки при их взаимодействии слишком высоки. Восточному и западному обществам при транзакции приходится согласовывать различные модели мировоззрения, что делает их взаимосвязь фрагментированной и спорадической.

Следует отметить, что государственные патерналистские установки более распространены в хронически депрессивной среде восточно-украинских городков, чем в больших городах или в горо-

економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова [Електронний ресурс] // Режим доступа: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=75.

¹⁰ Соціологічне опитування: Чи підтримуєте Ви діяльність Верховної Ради України? (динаміка, 2000–2013 рр.) Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова [Електронний ресурс] // Режим доступа: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=68.

¹¹ Нагорна Л. Політична культура та культура політики: етичні аспекти / Л. Нагорна // Політичний менеджмент. – 2009. – № 6. – С. 14–24.

¹² Україна передвиборна: електоральні наміри, політичні комунікації, громадсько– політична залученість : інформ. бюл. Грудень 2009 / за ред. М. М. Слюсаревського; упоряд. Л. П. Черниш. – К., 2009. – С. 52 [Електронний ресурс] // Режим доступа: <http://www.ispp.org.ua/files/1262002864.pdf>.

¹³ Соціологічне опитування: Чи скористалися б Ви правом голосувати «проти всіх», якби це можна було робити на виборах 2012 року? Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова [Електронний ресурс] // Режим доступа: – http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=877.

дах западной Украины. Дело в том, что крупные города характеризуются относительно быстрым развитием рыночной экономики, а западная Украина – огромным количеством так называемых «заробитчан» (трудовых мигрантов), то есть граждан, которые в период массовой безработицы выехали за границу, чтобы зарабатывать на жизнь. В результате на этих украинских территориях сформировались группы и социальная инфраструктура, которые более или менее независимы от ресурсов власти, и, что гораздо важнее, не ожидают от властей помощи и привыкли рассчитывать сами на себя. Но это не значит, что их представление о государстве, как об образовании, которое должно обеспечивать людей необходимым прожиточным минимумом, работой, жильем и т.д. изменилось. Они просто признают тот факт, что государство не выполняет своих социальных обязательств, но одновременно они трактуют понятие социальной справедливости так же, как и жители восточных областей – то есть, по сути не являются политически самостоятельными индивидами.

Украинскому обществу в целом свойственна определенная психологическая иррациональность, склонность к вере в чудо. По данным опроса, большинство украинцев – 54,3% – полностью согласны с утверждением, что «несколько сильных лидеров могут сделать для страны больше, чем все законы и дискуссии», и только 23,6% категорически отрицают этот тезис. То есть, уровень политической компетенции украинских граждан остается низким. В целом для украинского общества характерна амбивалентность политических взглядов и убеждений, которая проявляется в ориентации на взаимоисключающие ценности и нормы, в противоречивом сочетании демократических целей и тоталитарных средств их реализации. Представление о социальной реальности упрощено, примитивизировано и архаизировано. Существующая организация и характер украинского общества, его культура, реальные мотивы деятельности политиков, воспринимаются как случайные, как являющиеся отклонением от того, что «должно быть». Институциональная система общества не рационализирована.

Украина столкнулась с модернизационным вызовом. Возникает ситуация, когда экономическое и социальное развитие приводит к групповой эмансипации, что, в свою очередь, требует адаптации политических институтов к новым

условиям. Необходимость модернизации и демократизации политических институтов обусловлена не общественными представлениями о свободе, правах и справедливости, а объективной необходимостью поддержания политического строя. Региональная поляризация общества осложняется отсутствием консенсуса в различных социальных группах. Необходим механизм согласования этих интересов, но политические элиты не пытаются его выработать, а наоборот обостряют существующие противоречия: поскольку единственный вариант мобилизации украинских граждан во время голосования – это негативная мобилизация или мобилизация «против». Украинцы никому из политиков не доверяют – даже милиция пользуется большим доверием¹⁴.

Так, в украинском обществе только три социальных института имеют преимущественное доверие со стороны граждан. Согласно исследования¹⁵: церкви полностью доверяют 31,7% опрошенных, преимущественно доверяют – 38,4%, преимущественно не доверяют – 10,6%, совсем не доверяют – 9,3%. СМИ полностью доверяют 10,3% респондентов, преимущественно доверяют – 48%, преимущественно не доверяют – 21,2%, совсем не доверяют – 12,6%. Вооруженным силам полное доверие высказали 8,2%, преимущественно доверяют армии 40,4%, преимущественно не доверяют – 18,9% и совсем не доверяют – 18,3% респондентов.

Все другие социальные институты имеют отрицательный баланс доверия-недоверия: Верховная Рада Украины (-60.5%), суды (-56%), политические партии (-52%), правительство Украины (-49%), милиция (-47%), банки (-44%), прокуратура (-43%), Президент Украины (-43%), Конституционный суд Украины (-38%), Служба безопасности Украины (-14%), местные власти (-5%).

То есть, наибольшим доверием пользуются два консервативных института и масс-медиа, которые в

¹⁴ Довіра до політичних інститутів та банків падає, компанії повертають довіру громадян. Опитування GfK Ukraine [Електронний ресурс] // Режим доступа: http://www.gfk.ua/public_relations/press/press_articles/003903/index.ua.html.

¹⁵ Результаты опроса, проведенного Фондом «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» с Социологической службой Центра Разумкова с 17 по 22 мая 2013 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.unian.net/news/575469-prezidentu-veryat-65-ukraintsev-vr-16-opros.html>

Политика и общество 10 (106) • 2013

Украине представляют собой более или менее альтернативное информационное пространство. Хотя украинскому телевидению и традиционным масс-медиа в целом присущи в полной мере все признаки *media malaise* – склонность к сенсационному освещению материала, концентрация на скандальных аспектах политических процессов, конвертация политики в определенный вид развлечения. Ситуация осложняется тем, что абсолютным информационным лидером в информировании граждан Украины о политических событиях остается телевидение: 90% населения отметили его среди трех приоритетных для себя СМИ, местные газеты служат как основной источник политической информации для 37%, радио – для 29%. Новостные и политические интернет-сайты, являются главным источником информации для 21% населения. Преобладание определенного вида СМИ зависит от возраста: среди молодежи до 30 лет телевидение тоже является главным источником политической информации (84%), однако на втором месте по значимости – Интернет-сайты (40%), значительно больше среди молодежи и тех, кто использует в качестве источника политической информации Facebook (14%). Зато молодежь меньше, чем другие возрастные группы, читает газеты – как общенациональные (14%), так и местные (25%). Старейшая возрастная генерация, старше 60 лет, тоже имеет свои особенности в использовании СМИ как источников политической информации: первое место, как и во всех возрастных группах, занимает телевидение (95%), второе по значимости – местные газеты (45%), третье – радио.

Л. Гудков, Б. Дубин, Н. Зоркая, анализируя тип постсоветского человека, указывают на то, что в российском социуме фигура верховного правителя контрастно отделена от образа власти, а образ власти – от самочувствия и самоопределения масс¹⁶.

В то же время, Украине присуща несколько другая конструкция: никакой политической деятель теперь не олицетворяет собой отдельную фигуру правителя, но образ власти, вместе с тем, безусловно отделен от образа народа в коллективном сознании, причем для всего украинского общества – как запад-

ной его части, которая оппонирует существующей власти, так и восточной, которая отдает свои голоса на выборах представителям этой власти. Между властью и массами в коллективном сознании нет каких-то соединяющих звеньев, действующих субъектов, общественных сил, социальных форм, авторитетных для общества фигур, самостоятельных мощных гражданских движений, союзов и т.п. То есть, нельзя сказать, что они не существуют физически, но они не имеют положительной функции в этой конструкции, не имеют никакой роли. Фактически, в украинском обществе, которое сформировано по схеме «власть-массы», почти нет элит. Есть иерархически организованная номенклатура, есть аморфная интеллигенция, которая частично входит в номенклатуру, частично дистанцируется от нее. Есть прослойка крупного бизнеса, тесно переплетенная с номенклатурой, поскольку иначе бизнес подвержен серьезным рискам.

Фрагментация социальных связей, изоляция различных социальных кругов и слоев, приводит к массовому недоверию к социальным институтам. Недоверие приводит к пассивности, которая ослабляет еще существующее слабое доверие.

Украинское общество аполитично – это одно из наиболее апатичных обществ в Европе. Согласно данным опроса, проведенного Центром Разумкова, 29,1% опрошенных считают политику очень важным фактором жизни для себя. Вместе с тем политика не важна для 67,1% опрошенных.

Политической минус-мобилизации украинского общества парадоксально способствовали события 2004 года, точнее, коллективное разочарование от последствий своего политического участия. Уровень политической и общественной активности населения снижается: сейчас в политических акциях участвует менее 20% граждан¹⁷. За пять лет количество граждан, которые являются политически активными, снизилось вдвое – с 35,3% в 2006 году до 17,6% в 2011. Сейчас уровень привлечения населения Украины к деятельности общественных организаций или объединений является одним из

¹⁶ Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество / Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. – М.: Московская школа политических исследований, 2008. – 96 с.

¹⁷ Резник О. Динаміка громадсько-політичних практик і протестних настроїв в Україні / О.Резник // Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг: У 2-х т. Том 1/ Аналітичні матеріали / За ред. д.ек.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. – К., 2011. – 576 с. – С. 219.

самых низких в Европе. В Украине растет индекс отчуждения от власти: на апрель 2012 года он составлял 85¹⁸.

В течение 2004-2009 годов происходит значительное снижение проявлений протестных практик. Исследование, проведенное А. Резником на основе данных социологического мониторинга Института социологии НАН Украины¹⁹, свидетельствует об общем снижении динамики протестов. Так, если в 2006 году 33,3% населения участвовали в конвенционных общественно-политических практиках: убеждали друзей и знакомых в верности своих политических взглядов, контактировали с представителями официальной власти, носили символику политического характера и т.д., то в 2007 году их количество снизилось до 16,7%, а в 2009 – до 13,5%.

При этом низкие показатели конвенционных форм политического участия не привели к росту показателей неконвенционных форм – бойкотов, митингов и т.п. Если в 2006 году 17,2% украинцев участвовали в такого рода мероприятиях, то в 2007 их было только 10,1%, а в 2009 – 8,7%.

В то же время несколько выросла такая форма гражданских практик, как рассылка сообщений политического характера по мобильному телефону и электронной почте – с 0,8% в 2006 году до 2,5% в 2009.

Происходит процесс сегрегации различных социальных групп, что становится преградой политической мобилизации общества. Этот процесс поощряется политическими силами, которые искусственно обостряют во время выборов дискуссионные вопросы – языковой, внешнеполитический, межконфессиональный и т.д.²⁰. Акцентируется внимание на экономических вопросах, причем подчеркивает-

ся незначительность политического аспекта жизни. Поощряется абсентеистская модель поведения, модель минус-мобилизации – голосование против всех. Так, накануне парламентских выборов 2012 года, через инструментарий социальных медиа поощряли к тому, чтобы не участвовать в выборах или голосовать против всех, убеждая, что это не имеет смысла, поскольку все решено заранее, или распространялись утверждения «все они одинаковы» и др. В результате чего многие избиратели пришли на выборы только для того, чтобы испортить бюллетень смешной надписью – от «Голосу за Дарта Вейдера» до «В сортах г...на не разбираюсь»²¹. На выборы пришли чуть меньше 58% избирателей. По состоянию на апрель 2013 года почти 14% избирателей не собираются участвовать в выборах²².

В Украине практически не осталось крупных политиков или бизнесменов, которые на протяжении своей политической карьеры не сменили хотя бы одну партию, или не изменили свое отношение к существующей власти. К тому же лидеры политических сил неспособны контролировать своих членов во время голосования, исключение составляют только Партия регионов и Партия Свобода.

Украинские элитные социальные сети не являются идеологизированными, они интегрируются не по ценностным признакам; или ценностно интегрированные сети не являются доминирующими в украинской политической культуре. Отсутствие идеологического базиса способствует онтологической интегрированности властных и элитных сетей между собой. Политика для украинских элит является неотъемлемой составляющей бизнеса. Все это не способствует интересу к политике со стороны общественности, которая в основном воспринимает ее как процесс в закрытом клубе с ограниченным доступом. Интерес к политическим процессам просыпается только в случае, когда появляется серьезная угроза всему укладу жизни, то есть происходит негативная политическая мобилизация «против».

¹⁸ Відчуження українців від влади далі зростає. Опитування GfK Ukraine [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gfk.ua/public_relations/press/press_articles/009771/index.ua.html.

¹⁹ Резник О. Динаміка громадсько-політичних практик і протестних настроїв в Україні / О. Резник // Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг: У 2-х т. Том 1/ Аналітичні матеріали / За ред. д.ек.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. – К., 2011. – 576 с. – С. 220.

²⁰ Головаха Є., Паніна Н. Соціальне самопочуття населення України до і після помаранчевої революції / Є. Головаха, Н. Паніна // Українське суспільство 1994–2005. Динаміка соціальних змін. – К., 2005. – С.95-106.

²¹ Триникси – Вселенная Развлечений [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://trinixy.ru/78406-prikoly-s-parlamentskih-vyborov-na-ukraine-33-foto.html>

²² Соціологічне опитування: Якби вибори Президента України відбувалися наступної неділі, то за кого Ви проголосували б? Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова [Электронный ресурс] // Режим доступа: – http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=589.

Политика и общество 10 (106) • 2013

Негативная политическая мобилизация становится суррогатом идеологии в обществе, групповые настроения раздражения и недовольства замещают идеологические программы и партийные позиции. При этом она охватывает наиболее политически активные группы, стерилизуя их, лишая общество всяких надежд на изменения в будущем.

Л. Гудков справедливо замечает, что негативная мобилизация провоцирует повальный цинизм общества. Заранее снижены ценностные ориентации, намеренно оскорбительны высказывания: «Особенность этой формы массовой апелляции и, соответственно, консолидации на этой основе, заключается в интенции на заведомое, демонстративное и неприемлемое упрощение, эпатажность и недопустимость которого в принципе осознается говорящим и его партнером или адресатом, реципиентом. Именно эта схема вменяемой актору упрощенной интерпретации его мотивов и становится основой для взаимопонимания или социального консенсуса в обществе. Оправдание такому упрощению лежит в плоскости квалификации суждения как «гласа народа»²³.

По мнению Л. Гудкова²⁴, это качество является одной из важнейших особенностей антропологии посттоталитарного, постсоветского человека – склонность объяснять действия других людей, как партнеров, так и оппонентов, низкими мотивами и интересами. Этот социальный заряд характерен для бывшей советской интеллигенции – учителей, журналистов и т.п. Индукторами негативной мобилизации становятся депримируемые группы провинциальной бюрократии, а также представители тех институтов, которые после распада СССР были отстранены от возможностей распределения ресурсов.

В настоящее время политика интересует людей в качестве элемента соревнования, политических сенсаций и скандалов, а не как инструмент реализации своих интересов. Поэтому в оценке действий власти преобладают скептические, критические и неоднозначные оценки. Следует добавить, что украинцам присущ персонализированный подход к политическому выбору – голосуя, они обращают

внимание не на политические платформы партий, а на личные качества их лидеров. По данным социологического опроса, 58,1% избирателей в первую очередь обеспокоены тем, кто возглавляет партию, за которую они собираются проголосовать²⁵, что является признаком низкой политической грамотности общества. К тому же, критериями поддержки избирателями политических структур в Украине, в отличие от европейских партий, являются не экономические взгляды, а геополитический выбор и взгляд на языковой вопрос. По данным исследования, проведенного с 10 по 15 августа 2012 года фондом «Демократические инициативы» имени И. Кучерива совместно с социологической службой Центра Разумкова, основные и очень важные различия между украинскими политическими партиями наблюдаются в геополитических и языково-культурных взглядах их избирателей. Проевропейская внешнеполитическая ориентация присуща преимущественно оппозиционным партиям, а пророссийская, антиевропейская и антинатовская преобладает у избирателей Партии регионов и Компартии Украины.

Отметим, что политическая апатия украинского общества имеет ряд особенностей. Во-первых, чрезвычайно низкий уровень политических знаний большинства украинцев. Во-вторых, неструктурность политического мышления. В-третьих, отсутствие собственного мнения, подражание мыслям, которые продуцируют масс-медиа. Постепенная и постоянная минус-мобилизация украинского общества обеспечивает легитимность политического режима в Украине, и этот тезис может быть применен к любому периоду новейшей украинской истории.

Поскольку разные части украинского общества имеют в корне разные представления о будущем государства в результате различных операционных опытов и ценностей, политика идеологического объединения содержит слишком много транзакционных издержек. Для реализации политики позитивной мобилизации необходимо создать общие ценно-

²³ Гудков Л.Б. Феномен негативной мобилизации / Л.Б. Гудков // *Общественные науки и современность*. – 2005. – №6. – С. 46-57. – (Человек в реформирующемся обществе).

²⁴ Гудков Л.Д. Перерождения «советского человека» [Электронный ресурс] // Режим доступа: – <http://root.elima.ru/articles/?id=502>.

²⁵ Соціологічне опитування: Яке значення для Вас під час голосування за політичну партію має те, хто саме очолює цю партію? (травень 2010 року) // Інформ.-аналіт. мат-ли до фахової дискусії на тему «Партійна система України та її майбутнє: стабілізація, консервація, (ре)волюція?», 27.05.2010 р., К.: Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова. – 2010. – Травень. – С. 36.

сти, которые могут быть восприняты всей Украиной и которые будут понятны разным частям украинского общества. Но пока попытки сформулировать такие ценности успеха не имели, так как точки пересечения интересов фактически не существует.

В то же время украинское общество исключительно эффективно мобилизуется по принципу негативной мобилизации, т.е. мобилизации против какого-либо явления. Если проанализировать систематические замеры эмоционального состояния украинского общества на протяжении последних десяти лет, выделяются несколько точек обострения социальной напряженности, резкого снижения уровня доверия к власти, а также рост таких психологических настроений как «раздражение», «тоска», «усталость», своего рода агрессивность и т.д. Первые проявления таких настроений, достаточно неопределенные и смутные, можно отнести к акции «Украина без Кучмы», но по-настоящему ярко они проявились накануне президентских выборов 2004 года. Кроме того, можно выделить несколько событий меньших масштабов: забастовки шахтеров, протесты после ареста бывшего премьер-министра Украины Юлии Тимошенко, митинги против введения нового статуса региональных языков и т.п.

Эти протестные явления были спровоцированы различными политическими и социальными обстоятельствами, имели разную интенсивность, ареал распространения и временные рамки. Но практически все они имели одну общую черту – сопровождались всеми признаками негативной мобилизации.

Оранжевая революция 2004 года является типичным примером удачной модели негативной мобилизации: мобилизация общественного мнения против объявленных победителей президентских выборов, голосование «против», а не «за». Отрицательной мобилизацией объясняется успех на выборах 2012 года радикальной партии Олега Тягнибока, получившего 10% голосов избирателей, большинство из которых не поддерживают радикальные правые идеи, таким образом состоялось так называемое протестное голосование.

В то же время общественный цинизм, характерный для ряда стран постсоветского пространства, в том числе и для Украины, отличается тем, что обесцениванию подвергается не только объект ненависти, но и все другие действующие лица политического процесса, даже те, которые индивид считает «своими». Общественное созна-

ние, которое порождает негативная мобилизация, представляет собой состояние моральной дезориентированности, неспособности формулировать более-менее практическую оценку, кроме нигилистических «в сортах г...на не разбираюсь». Исчезает даже ненависть, которая может консолидировать общество в первые моменты негативной мобилизации. Дело даже не в низкой политической культуре, не в неосведомленности общества или в незнании обстоятельств, требующих моральной оценки или позиции – украинцы не имеют иллюзий относительно коррумпированности общества. Дело в социальном бессилии, в цинизме как форме эскапизма, как общей схеме адаптации к социальному миру, выдвигающему требования, которые невозможно согласовать.

Ощущение неправоты, вины, психологического дискомфорта никуда не исчезает, но сохраняется в коллективном подсознании. Именно поэтому общая апатия украинцев сочетается с готовностью согласиться с ответственностью и фактом вины политических элит государства.

Негативная мобилизация уничтожает ценности, создавая пространство, в рамках которого положительная идентификация становится невозможной. Фактически, негативная мобилизация в украинских реалиях может считаться частью глобального процесса минус-мобилизации, который предусматривает, что время от времени фрустрированное общество будет выражать свой негатив в форме протестов, которые в конце концов сменяются длинными периодами политической апатии. В обществе шансы на успех имеет любой кандидат, который демпингует среди ценностно ориентированных членов общества, осуществляет социальный патронаж немодернизированных слоев общества; образ которого не вступает в противоречие с ценностями, которые исповедуют модернизированные слои общества.

Библиография:

1. Нагорна Л.П. Політична культура українського народу: історична ретроспектива і сучасні реалії / Л.П. Нагорна. – К. : Стило, 1998. – 278 с.
2. Нагорна Л. Політична культура та культура політики: етичні аспекти / Л. Нагорна // Політичний менеджмент. – 2009. – № 6. – С. 14–24.

Политика и общество 10 (106) • 2013

3. Нагорний В. Сутнісні проблеми політичної культури України / В. Нагорний // Політичний менеджмент. – 2006. – №5. – С. 83-106.
4. Цимбалістий Б. Політична культура українців / Б. Цимбалістий // Сучасність. – 1994. – № 4. – С. 79-80.
5. Рябчук М. Дві України / М. Рябчук // Критика. – 2001.-№ 10.
6. Белоусова І. Менталітет – доля чи діагноз / І. Белоусова // Грані-плюс. – 2004.
7. Фесенко В. Політика цікавить людей як елемент змагання, політичних сенсацій і скандалів, а не як інструмент реалізації своїх інтересів [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://dif.org.ua/ua/events/volodimcii-svoih-interesiv.htm>.
8. Соціологічне опитування: Чи підтримуєте Ви діяльність Президента України? (динаміка, 2000–2010 рр.) Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=67.
9. Соціологічне опитування: Чи підтримуєте Ви діяльність Уряду України? (динаміка, 2000–2013 рр.) Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=75.
10. Соціологічне опитування: Чи підтримуєте Ви діяльність Верховної Ради України? (динаміка, 2000–2013 рр.) Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=68.
11. Україна передвиборна: електоральні наміри, політичні комунікації, громадсько-політична залученість : інформ. бюл. Грудень 2009 / за ред. М. М. Слюсаревського; упоряд. Л. П. Черниш. – К., 2009. – С. 52 [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://www.ispp.org.ua/files/1262002864.pdf>.
12. Соціологічне опитування: Чи скористалися б Ви правом голосувати «проти всіх», якби це можна було робити на виборах 2012 року? Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова [Електронний ресурс] // Режим доступу: – http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=877.
13. Довіра до політичних інститутів та банків падає, компанії повертають довіру громадян. Опитування GfK Ukraine [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.gfk.ua/public_relations/press/press_articles/003903/index.ua.html.
14. Результаты опроса, проведенного Фондом «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» с Социологической службой Центра Разумкова с 17 по 22 мая 2013 г. [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://www.unian.net/news/575469-prezidentu-veryat-65-ukraintsev-vr-16-opros.html>
15. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество / Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. – М.: Московская школа политических исследований, 2008. – 96 с.
16. Резник О. Динаміка громадсько-політичних практик і протестних настроїв в Україні / О.Резник // Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг: У 2-х т. Том 1/ Аналітичні матеріали / За ред. д.ек.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. – К., 2011. – 576 с. – С. 219.
17. Відчуження українців від влади далі зростає. Опитування GfK Ukraine [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://www.gfk.ua/public_relations/press/press_articles/009771/index.ua.html.
18. Резник О. Динаміка громадсько-політичних практик і протестних настроїв в Україні / О.Резник // Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг: У 2-х т. Том 1/ Аналітичні матеріали / За ред. д.ек.н. В. Ворони, д.соц.н. М.Шульги. – К., 2011. – 576 с. – С. 220.
19. Головаха Є., Паніна Н. Соціальне самопочуття населення України до і після помаранчевої революції / Є. Головаха, Н. Паніна // Українське суспільство 1994–2005. Динаміка соціальних змін. – К., 2005. – С.95-106.
20. Триникси – Вселенная Развлечений [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://trinixy.ru/78406-prikoly-s-parlamentskih-vyborov-na-ukraine-33-foto.html>
21. Соціологічне опитування: Якби вибори Президента України відбувалися наступної неділі, то за кого Ви проголосували б? Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова [Електронний ресурс] // Режим доступу: – http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=589.

22. Гудков Л.Б. Феномен негативной мобилизации / Л.Б. Гудков // *Общественные науки и современность*.-2005.-№6.-С. 46-57.-(Человек в реформирующемся обществе).
23. Гудков Л.Д. Перерождения «советского человека» [Электронный ресурс] // Режим доступа: – <http://root.elima.ru/articles/?id=502>.
24. Соціологічне опитування: Яке значення для Вас під час голосування за політичну партію має те, хто саме очолює цю партію? (травень 2010 року) // Інформ.-аналіт. мат-ли до фахової дискусії на тему «Партійна система України та її майбутнє: стабілізація, консервація, (р)еволюція?», 27.05.2010 р., К.: Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова. – 2010. – Травень. – С. 36.
25. Бондарчук И.В. Легализация общественных организаций и политических партий в механизме защиты конституционного строя Украины // *Вопросы права и политики*. – 2013. – 6. – С. 135 – 151. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_6292.html
26. Толстокорова А.В. Социальные проблемы трудовой миграции в Украине: возрастное и гендерное измерения // *Вопросы общества и политики*. – 2012. – 2. – С. 64 – 87. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.2.233. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_233.html
27. Гудков Л.Б. Феномен негативной мобилизации [Электронный ресурс] // *Режим доступа: http://dif.org.ua/ua/events/volodimcii-svoih-interesiv.htm*.
8. Gudkov L.D., Dubin B.V., Zorkaya N.A. Post-sovetskii chelovek i grazhdanskoe obshchestvo / Gudkov L.D., Dubin B.V., Zorkaya N.A. – М.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2008. – 96 s.
9. Reznik O. Dinamika gromads'ko-politichnikh praktik i protestnikh nastroiiv v Ukraini / O.Reznik // *Ukrains'ke suspil'stvo. Dvadtsyat' rokov nezalezhnosti. Sotsiologichnii monitoring: U 2-kh t. Tom 1/ Analitichni materiali / Za red. d.ek.n. V.Voroni, d.sots.n. M..Shul'gi*. – К., 2011. – 576 s. – S. 219.
10. Reznik O. Dinamika gromads'ko-politichnikh praktik i protestnikh nastroiiv v Ukraini / O.Reznik // *Ukrains'ke suspil'stvo. Dvadtsyat' rokov nezalezhnosti. Sotsiologichnii monitoring: U 2-kh t. Tom 1/ Analitichni materiali / Za red. d.ek.n. V.Voroni, d.sots.n. M..Shul'gi*. – К., 2011. – 576 s. – S. 220.
11. Golovakha E., Panina N. Sotsial'ne samopochuttya naseleण्याy Ukraini do i pislya pomaranchevoi revolyutsii / E. Golovakha, N. Panina // *Ukrains'ke suspil'stvo 1994–2005. Dinamika sotsial'nikh zmin*. – К., 2005. – S.95-106.
12. Triniksi – Vseleonnaya Razvlechenii [Elektronnyi resurs] // *Режим доступа: http://trinixy.ru/78406-prikoly-s-parlamentskih-vyborov-na-ukraine-33-foto.html*
13. Gudkov L.B. Fenomen negativnoi mobilizatsii / L.B. Gudkov // *Obshchestvennye nauki i sovremenost'*. – 2005. – №6. – S. 46-57.-(Chelovek v reformiruyushchemsya obshchestve).
14. Gudkov L.D. Pererozhdeniya «sovetskogo cheloveka» [Elektronnyi resurs] // *Режим доступа: – http://root.elima.ru/articles/?id=502*.
15. Bondarchuk I.V. Legalizatsiya obshchestvennykh organizatsii i politicheskikh partii v mekhanizme zashchity konstitutsionnogo stroya Ukrainy // *Вопросы права и политики*. – 2013. – 6. – С. 135 – 151. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_6292.html
16. Tolstokorova A.V. Sotsial'nye problemy trudovoi migratsii v Ukraine: vozrastnoe i gendernoe izmereniya // *Вопросы общества и политики*. – 2012. – 2. – С. 64 – 87. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.2.233. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_233.html

References (transliteration):

1. Nagorna L.P. Politichna kul'tura ukrains'kogo narodu: istorichna retrospektiva i suchasni realii / L.P. Nagorna. – К. : Stilos, 1998. – 278 s.
2. Nagorna L. Politichna kul'tura ta kul'tura politiki: etichni aspekti / L. Nagorna // *Politichnii menedzhment*. – 2009. – № 6. – S. 14–24.
3. Nagornii V. Sutniski problemi politichnoi kul'turi Ukraini / V. Nagornii // *Politichnii menedzhment*. – 2006. – N5. – S. 83-106.
4. Tsimbalistii B. Politichna kul'tura ukrainsiv / B. Tsimbalistii // *Suchasnist'*. – 1994. – № 4. – S. 79-80.
5. Ryabchuk M. Dvi Ukraini / M. Ryabchuk // *Kritika*. – 2001. – № 10.
6. Belousova I. Mentalitet – dolya chi diaгноз / I. Belousova // *Grani-plyus*. – 2004.
7. Fesenko V. Politika tsikavit' lyudei yak element zmagannya, politichnikh sensatsii i skandaliv, a ne